

Александр Иванов

(Санкт-Петербург, Россия)

Научный сотрудник, Межфакультетский центр «Петербургская иудаика»,

Европейский университет в Санкт-Петербурге

E-mail: aliv@eu.spb.ru

ORCID: 0000-0002-7293-3470

Деятельность комитетов ОРТ-ОЗЕ: из истории еврейской транснациональной филантропии в 1920–1940-е гг.

Аннотация: В статье рассмотрена деятельность двух крупнейших еврейских филантропических организаций – Союза обществ ремесленного и земледельческого труда среди евреев (Союз ОРТ) и Союза обществ охранения здоровья еврейского населения (Союз ОЗЕ), активно взаимодействовавших в период между Первой и Второй мировыми войнами. Главной целью взаимодействия этих организаций являлась неотложная помощь еврейскому населению Восточной Европы, пребывавшему в состоянии перманентного кризиса и поэтому стремившемуся к эмиграции в более благополучные страны Западной Европы и в США. Автор на основе анализа ранее не публиковавшихся архивных источников и малотиражных изданий 1920–1930-х гг. показывает, как сформированная в процессе такого взаимодействия транснациональная сеть, состоявшая из местных отделений, региональных общественных комитетов, финансовых корпораций, профессионально-технических и медицинских учреждений ОРТа и ОЗЕ, смогла успешно функционировать, мобилизовать для своей конструктивной работы все доступные ресурсы и проводить целый ряд социальных и образовательных программ в помощь еврейским эмигрантам, несмотря на сложную политическую ситуацию в мире. Немаловажную роль в успехе этой деятельности сыграли институциональные идеологии ОРТа и ОЗЕ, за счет которых удалось преодолеть недоверие между эмансипированными и религиозными евреями, между Westjuden и Ostjuden.

Ключевые слова: филантропия, Союз ОРТ, Союз ОЗЕ, еврейская эмиграция, Берлин, Париж, Лидс.

DOI: 10.31168/2658-3364.2021.2.10

«Общество ОЗЕ в буквальном смысле заботится о теле еврейского народа. В Восточной Европе ОЗЕ неустанно работает для его физического сохранения: в то время как ОРТ стремится преодолеть то несправедливое социально-экономическое бремя, из-за которого еврейский народ страдает со времен Средневековья».

Альберт Эйнштейн (из речи, произнесенной на благотворительном обеде в честь Британского комитета ОРТ-ОЗЕ в лондонском отеле «Савой» 28 октября 1930 г.) [Scharf 1961a, 103]

Стремительное развитие еврейской транснациональной филантропии в 1920–1940-е гг. и формирование трансконтинентальной сети организаций, оказывавших помощь еврейскому населению Восточной и Центральной Европы в этот период, во многом изменило социально-политический ландшафт еврейского мира и стало объектом интереса со стороны российских и зарубежных исследователей в 1990–2010-е гг. Среди множества вопросов, возникающих при изучении данного явления, наибольшее количество дискуссий вызывают те из них, которые так или иначе связаны с прояснением причин быстрого роста ряда еврейских филантропических организаций и эффективности их деятельности.

В данной статье на примере деятельности комитетов ОРТ-ОЗЕ, объединявших и координировавших работу двух крупнейших еврейских филантропических организаций – Союза обществ ремесленного и земледельческого труда среди евреев и Союза обществ охранения здоровья еврейского населения (далее соответственно: Союз ОРТ и Союз ОЗЕ), я постараюсь показать, как происходило развитие транснациональной сети этих организаций и как им удавалось решать, казалось бы, неразрешимые проблемы. Мои выводы будут основываться на результатах анализа современных публикаций по данной тематике, а также ряда неопубликованных документов, отложившихся в основном в Архиве Всемирного ОРТ в Лондоне, Архиве «ОРТ-Франция» в Париже и в Центральном архиве истории еврейского народа в Иерусалиме¹.

¹ Автор благодарен проф. Европейского университета в Санкт-Петербурге, д.и.н. В.Е. Кельнеру, который любезно поделился материалами из архива Еврейского научно-исследовательского института (ИВО) в Нью-Йорке, и проф. Института Восточной Европы Свободного университета в Берлине, д-ру Анн-Кристин Засс за предоставленные материалы и консультации о деятельности еврейских транснациональных филантропических организаций в Берлине в 1920-е гг.

ОРТ – ОЗЕ: краткая история взаимодействия, 1910–1930-е гг.

В 1926 г. в Берлине был образован Объединенный общественный комитет по еврейской эмиграции ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект². Как впоследствии вспоминал И. М. Троцкий³, один из активных участников создания комитета, объединение этих трех «братских организаций» должно было способствовать «совместному сбору финансовых пожертвований для реализации их масштабных программ в Центральной и Восточной Европе»⁴.

Одной из главных причин создания Комитета ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект являлось бедственное положение, в котором оказалась значительная часть еврейского населения бывшей черты оседлости после установления советской власти. Традиционная экономика местечек, основанная на мелкой торговле и кустарном ремесленном производстве, была полностью разрушена в результате Первой мировой и Гражданской войн, а также политики военного коммунизма, местное еврейское население оказалось на грани гуманитарной катастрофы. Данная ситуация спровоцировала волну беженцев, направлявшихся через Польшу, Румынию и страны Балтии в Западную Европу, а оттуда главным образом в США. К сентябрю 1921 г. только в Польше насчитывалось около 150 тыс. эмигрантов из Советской России, а в Румынии к марту 1922 г. число беженцев, в основном из Украины, достигло 45 тыс. человек [Sass 2008, 1].

² Эмигдирект (идиш – Emigdirekt, аббр. от Emigrationsdirektorium – букв. Совет по эмиграции, полное название – Объединенный комитет еврейской эмиграции) – филантропическая организация помощи эмигрантам со штаб-квартирой в Берлине, основанная в 1921 г. на Конференции по еврейской эмиграции в Праге. За сравнительно короткий период совет сумел организовать свои местные комитеты в Польше, Литве, Латвии, Румынии, Турции, Франции, Великобритании и на Дальнем Востоке. Эмигдирект оказывал помощь еврейским беженцам в странах Балтии и в Советской России на основе соглашений с правительственными учреждениями и благотворительными обществами этих стран и активно сотрудничал с различными еврейскими филантропическими организациями. В 1927 г. вместе с HIAS (Hebrew Immigrant Aid Association – Еврейская ассоциация помощи иммигрантам) и ЕКО (Еврейское колонизационное общество; Jewish Colonization Association) он учредил в Париже ассоциацию, известную под аббревиатурой НИСЕМ (по первым буквам названий организаций-учредителей), которая оказывала помощь евреям, покидавшим Европу. Однако в 1934 г. из-за финансовых проблем Эмигдирект был вынужден покинуть ассоциацию и в 1935 г. вошел в состав Союза ОРТ. О деятельности Эмигдиректа в 1920-е гг. см. подробнее: [Sass 2012, 215–224].

³ Краткие биографические сведения о И. М. Троцком и о других руководителях ОРТ и ОЗЕ см. в Приложении.

⁴ Воспоминания И. М. Троцкого цитируются по английскому переводу с идиша, выполненному Г. Эстрайхом и опубликованному в: [Bracha, Drori-Avraham, Yantian 2010, 83]. Рукопись воспоминаний «A fertl yourhundert in dinst fun an idée», датированная 1952 г., хранится в: [WORTA, Ref. d06c933].

Количество еврейских мигрантов, застрявших в «транзитных странах» Европы из-за проблем с оформлением виз и нехватки денег для приобретения билетов на трансконтинентальные паромные линии, постоянно росло, и положение этих вынужденных переселенцев ухудшалось год от года. Например, в Берлине, одном из главных транзитных центров на пути из Старого Света в Америку, в 1925 г. находилось, по разным данным, от 44 тыс. до 39,2 тыс. евреев из Восточной Европы, причем «эти цифры отражают только официальную статистику и не дают информацию о переселенцах, которые находились в Берлине в течение короткого времени или проживали там нелегально» [Засс 2008, 122; см. также об этом: Sass 2012, 65–69; Oltmer, 2012, 36]. Согласно подсчетам Анн-Кристин Засс, самую большую группу еврейских мигрантов в Берлине в 1925 г. составляли выходцы из Польши, где из-за экономического кризиса и роста антисемитских настроений евреям было трудно найти работу, за ними следовали граждане Австрии и беженцы из Советской России, многие из которых были «лицами без гражданства» [Sass 2012, 68].

Определенная часть еврейских мигрантов смогла прочно осесть в Берлине, однако, по словам очевидца, писателя Йозефа Рота, автора книги очерков 1927 г. «*Juden auf Wanderschaft*» (букв. «Странствующие евреи»; в русском переводе «Дороги еврейских скитаний»), эти «евреи... оказались здесь, по большей части, еще до войны» [Рот 2011, 88]. Далее Рот писал: «Берлин – это пересадочный пункт, где человек задерживается лишь по суровой необходимости... Приезжая в Берлин, еврей обычно имеет транзитную визу, дающую ему право на два-три дня задержаться в Германии. Кое-кому из таких обладателей транзитной визы пришлось задержаться в Берлине на два-три года» [Рот 2011, 88].

Основатели Комитета ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект понимали, что для оказания действенной помощи эмигрантам и беженцам необходимо объединить усилия многих еврейских филантропических организаций – как тех, что сравнительно недавно создали русские евреи, которые сами были вынуждены бежать из Советской России, так и западноевропейских и американских еврейских институтов социальной поддержки. Для этого необходимо было достичь взаимопонимания между их руководителями, которые придерживались самых разных, подчас противоположных, взглядов на то, как следовало решать «еврейскую эмиграционную проблему», и преодолеть разделявшие их политические и идеологические противоречия, а также стереотипные представления и старые предрассудки, включая извечный антагонизм между восточноевропейскими и западноевропейскими евреями (*Ostjuden* и *Westjuden*). Поэтому предпологалось, что новый комитет будет играть роль своеобразного посредника между различными еврейскими филантропическими организациями и учреждениями как в Европе, так и за океаном.

Учредительное собрание Комитета ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект проходило под председательством президента Эмигдиректа М. Н. Крейнина и продолжалось несколько дней. Кроме И. М. Троцкого, в собрании приняли участие Б. А. Членов и Л. И. Гурвич (Союз ОЗЕ), а также Л. М. Брамсон, А. З. Сингаловский, Д. В. Львович, Я. Г. Фрумкин (Союз ОРТ) – все недавние эмигранты из Советской России. Хотя, как отмечает И. М. Троцкий в своих воспоминаниях, создание комитета сопровождалось «жаркими спорами», вызванными «различиями в политических симпатиях» участников учредительного собрания, однако для объединения усилий всех трех организаций в области филантропической деятельности, в особенности ОРТа и ОЗЕ, имелись вполне объективные предпосылки [Bracha, Drori-Avraham, Yantian 2010, 84].

Прежде всего обращают на себя внимание схожие черты в истории ОРТа и ОЗЕ. Оба общества были изначально организованы в Санкт-Петербурге: в 1880 г. ряд представителей еврейской финансово-промышленной элиты из круга известного благотворителя – барона Г. О. Гинцбурга учредили Временный комитет по созданию Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев России (ОРТ); а в конце 1912 г. группа врачей, деятелей русской земской медицины и участников популярных в России Пироговских съездов⁵ образовала Общество охранения здоровья еврейского населения в России (ОЗЕ) [Еврейский мир 2002, 362].

К 1910-м гг. руководящие посты в обеих организациях заняли представители либеральной русско-еврейской интеллигенции, стремившейся «модернизировать жизнь еврейского общества, преодолеть его отсталость, способствовать развитию современного образования» [Гассеншмидт 2012, 339]. После событий Первой русской революции 1905 г., способствовавшей подъему политической активности русских евреев, Временный комитет ОРТа был преобразован в общество «с утвержденным уставом и периодическими общими собраниями, обеспечивавшими постоянное обновление руководящих органов» [Еврейский мир 2002, 357]. Среди его членов сформировалась оппозиция во главе с молодым адвокатом Л. М. Брамсоном, которая последовательно выступала против «архаических методов работы» руководителей ОРТа из числа старой

⁵ Пироговские съезды – съезды врачей, проходившие в Российской империи в конце XIX в. – начале XX в. под патронажем организованного в 1883 г. «Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова» (Пироговское общество). На Пироговских съездах обсуждались не только медицинские, но и политические вопросы. В частности, на внеочередном московском съезде врачей 1905 г. депутаты приняли политическую резолюцию, призывающую медиков бороться против существующего строя до полного его устранения и за созыв Учредительного собрания. 22 ноября 1917 г. Пироговский съезд принял резолюцию с осуждением Октябрьской революции. В 1922 г. общество было ликвидировано. См. подробнее: [Тополянский 2009].

еврейской финансовой элиты, которые стремились главным образом оказывать благотворительную помощь конкретным лицам [Еврейский мир 2001, 15]. Молодые реформаторы отстаивали «путь общих мероприятий по экономической помощи народной массе» под лозунгом «От благотворительности – к производительному труду евреев!» [Ivanov 2007, 6–7]. После того как в апреле 1909 г. общее собрание членов ОРТа большинством голосов поддержало предложение оппозиционеров исключить из программы общества все формы пожертвований частным лицам, настало время конкретного воплощения новых идей. В этот период отмечалось существенное расширение деятельности ОРТа: его местные комитеты были созданы в Москве, Киеве, Одессе, Ковно, Риге, Минске, Белостоке и еще в десяти городах Российской империи. С 1909 по 1914 г. почти вдвое выросли ассигнования на выполнение уставной деятельности общества, в семь раз увеличилось количество его членов; была расширена сеть ремесленных училищ и вечерних курсов, которые к концу 1913 г. работали уже в двадцати городах страны [Отчет ОРТ 1914, 9–12].

Чтобы оценить масштабы деятельности ОЗЕ в предвоенный период, следует обратиться к обзору И. М. Троцкого, опубликованному в 1960 г. Он, в частности, отмечал, что отделения ОЗЕ были учреждены в Киеве, Витебске, Минске и Одессе [Троцкий 2002, 492]; были открыты «160 детских приютов и детских садов, обслуживавших свыше 50 тысяч детей дошкольного возраста, <...> 17 врачебно-консультационных пунктов для рожениц, оборудованных молочными кухнями, кормивших свыше 5000 новорожденных. ОЗЕ питало 20 тысяч школьников в 87 школах; организовало 115 детских площадок и 66 детских летних колоний, где находили отдых 33 тысячи детей. В 105 амбулаториях ОЗЕ зарегистрированы свыше 50 тысяч пациентов; тысячи других больных находили медицинскую помощь в 23 госпиталях, включенных в разветвленную сеть бесплатной медицинской помощи» [Троцкий 2002, 494; см. также: Позин 2007, 37–52].

Начало сотрудничества между обеими организациями датировано 1914 г., когда функции по осуществлению деятельности Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО) в сфере санитарно-медицинской помощи беженцам из прифронтовой зоны были переданы ОЗЕ, а в области их трудоустройства и профессионального образования – ОРТу [Левина 1968, 13–15; Бейзер 1999, 236–248; Певзнер 2010, 141–154]. Более того, в том же 1914 г. при Петербургском комитете ОРТа был создан Отдел трудовой помощи, к работе в котором «были привлечены представители других центральных еврейских организаций, в том числе один – от ОЗЕ» [AORTE, В. 1. Ф. 1, 12].

Судя по отчетам за период с 1914 по 1916 г., Отдел трудовой помощи ОРТа учредил 72 бюро труда, помогавших беженцам найти работу, причем из 60 тысяч зарегистрированных в них безработных 25 тысяч было трудоустроено; организовал 25 учебно-промышленных мастерских для

взрослых, в которых только за 1916 г. около 2000 человек прошли профессиональную подготовку; 23 кредитных бюро ОРТа снабжали ссудами еврейских ремесленников, помогая им открыть новые мастерские и приобрести необходимые для этого машины и инструменты; к 1916 г. действовали 25 ремесленных патронатов и 37 учебных мастерских для детей и подростков [Scharf 1961b, 41, 43]. Программа помощи беженцам, инициированная Отделом трудовой помощи ОРТа, постепенно совершенствовалась и к 1917 г. включала в себя целый комплекс мер, направленных на облегчение положения еврейского населения, пострадавшего в ходе военных действий. Так, «сотрудники ОРТа сопровождали беженцев и выселенцев из прифронтовых губерний, организовывали кухни и бюро труда в местах переселения, содействовали поднятию уровня ремесел, обучали ремеслам инвалидов войны» [Пархомовский 2001, 255].

Также активно действовало ОЗЕ: в течение 1914–1916 гг. Центральное правление общества учредило «институт уполномоченных на местах, которым было поручено организовать все виды помощи, в том числе питание беженцев. На всем протяжении пути беженцев были созданы питательные пункты, летучие врачебные отряды, передвижные амбулатории и аптеки» [Троцкий 2002, 493]⁶. Главноуполномоченный ОЗЕ М. М. Гран сумел в течение 1915–1916 гг. организовать 42 таких летучих отряда [Троцкий 2002, 493]. В итоге «из 200 тысяч беженцев и выселенцев, рассеянных по внутренним губерниям России, до 40 тысяч прошли через различные учреждения ОЗЕ» [Троцкий 2002, 494].

Много общего можно отметить в деятельности обеих организаций и после Октябрьской революции 1917 г. Ряд руководителей как ОРТа, так и ОЗЕ из-за несогласия с политикой большевиков, неоднократно пытавшихся закрыть оба общества⁷, были вынуждены покинуть Советскую

⁶ См. также отчет «Суммарная медико-санитарная и детская помощь ОЗЕ (с 1914 по 1 января 1920 г.)» [Позин 2007, 192–193] и брошюру [ОРТ 1921, 6–8].

⁷ Советская власть проводила последовательную политику по борьбе с влиянием еврейских общественных организаций, учрежденных в дореволюционный период. В связи с этим еще в 1918 г. при еврейском отделе Комиссариата по делам национальностей Союза коммун Северной области был создан «временный отдел по ликвидации еврейских буржуазных обществ» [ЦГА СПб, Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 43. Л. 159]. В 1921–1922 гг. имели место неоднократные попытки со стороны советских контролирующих органов закрыть ОЗЕ. Однако в 1923–1924 гг. деятельность общества в СССР продолжалась при финансовой поддержке Американского еврейского объединенного благотворительного распределительного комитета «Джойнт», хотя и в более скромных масштабах. После этого Союз ОЗЕ работал в Советском Союзе в качестве иностранной организации помощи до 1930 г. В 1921 г. ОРТ был советизирован, то есть все руководящие посты в организации заняли убежденные большевики. В 1930 г. Всероссийский ОРТ был «слит» со Всероссийским обществом по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ). В то же время деятельность Союза ОРТ, поддерживавшего советский проект еврейской

Россию. Многие из них обосновались в Берлине, и там в конце июля 1921 г. был учрежден Союз ОРТ, председателем Центрального правления которого стал Л. М. Брамсон, а в декабре 1923 г. – Союз ОЗЕ под руководством М. М. Грана, который, однако, вскоре вернулся в Советскую Россию. Почетным президентом Союза ОЗЕ был избран Альберт Эйнштейн, а Л. И. Гурвич занял пост генерального секретаря. Как вспоминал И. М. Троцкий, участвовавший в Первом учредительном конгрессе Союза ОЗЕ: «Собралось очень много общественных деятелей из разных стран. Настроение было воодушевленное, и было принято единогласное решение о возрождении прежнего русского “ОЗЕ” и распространении его деятельности в международном масштабе. <...> Эта организация на протяжении десятков лет стояла на страже охраны здоровья нуждающегося еврейского населения и вписала много прекрасных страниц в историю еврейского народа» [AYIVO, Ser. # 577. В. 3. F. Union OSE, 10–11].

Для такой высокой оценки деятельности Союза ОЗЕ имелись вполне обоснованные причины: за период с 1923 по 1933 г. союз, объединивший 11 территориальных организаций и свыше 120 отделений в Польше, Румынии, Литве, Латвии и Эстонии, развил свою деятельность в 180 городах Восточной Европы с еврейским населением около 2,5 миллиона человек, организовав 900 медицинских учреждений – консультаций для беременных женщин, новорожденных и дошкольников, зубоврачебных кабинетов, кабинетов кварцевых ламп и рентгена, поликлиник и госпиталей [Еврейский мир 2002, 336–337]. «В Западной и Центральной Европе Союз ОЗЕ обслуживал ряд еврейских кварталов, в которых проживали преимущественно иммигранты из Восточной Европы (в Берлине, Данциге, Париже и Лондоне)» [Еврейский мир 2002, 334]. Столь значительные успехи дали основание исполнительному директору Американской федерации евреев Центральной Европы, профессору Герберту Штраусу назвать Союз ОЗЕ «национальным министерством здоровья евреев» [ORT-OSE 1939, 18].

Аналогичным образом Союз ОРТ можно было бы назвать министерством труда восточноевропейского еврейства. К 1929 г. в него входили 62 региональные организации, действовавшие в 14 странах Восточной и Западной Европы, Америки, а также в Китае, где проживало значительное количество еврейских беженцев из Советской России [Shapiro 1980, 129–130]. К середине 1930-х гг. «ОРТ создал в разных странах 165 учреждений по профессиональному образованию, которые выпустили около 30 000 ремесленников и рабочих специалистов; 60 фабрик и производственных кооперативов для 9000 рабочих; 72 производственных кооператива в колхозах СССР; ввел в промышленность около 9000 молодых

земледельческой колонизации в Крыму, Южной Украине и Биробиджане, продолжалась вплоть до 1938 г., когда деятельность всех зарубежных еврейских филантропических организаций в СССР была запрещена.

еврейских рабочих; обслуживал кредитной и агрономической помощью свыше 5000 земледельческих семейств» [Еврейский мир 2002, 359].

В 1923 г., например, Германское отделение ОРТ совместно с Управлением по труду и социальному обеспечению еврейских организаций Германии (*Arbeiter-fursorgeamt der jüdischen Organisationen Deutschlands*) организовало в Берлине швейную мастерскую и технические курсы, на которых иммигранты из Восточной Европы получали профессиональную подготовку, позволявшую им, с одной стороны, найти хотя бы временную работу, с другой стороны, существенно повышало шансы на их успешную эмиграцию в Америку [Дни 1923, 5].

Руководители Союза ОРТ особенно гордились Высшей технической школой в Вильно (Польша) и Техникумом в Ковно (Литва), на строительство которого правительство Литвы выделило часть финансовых средств и позволило беспошлинно ввезти из-за границы станки для оборудования мастерских техникума. Кроме того, правительство выделяло ежегодные субсидии, эквивалентные 3000 долларов, на развитие профессиональных школ и курсов ОРТ в Литовской республике [Scharf 1961с, 46]. Студенты обоих техникумов получали образование на их родном языке идише, соответствовавшее «самым высоким стандартам того времени» [Scharf 1961с, 47, 53].

Выполнение таких масштабных программ по преобразованию социальной и экономической структуры восточноевропейского еврейства в целом и, в особенности, по оказанию помощи еврейским эмигрантам и беженцам, было бы просто невозможно без эффективных кампаний по сбору пожертвований, прежде всего в странах Западной Европы и Америки⁸. Созданный с этой целью Комитет ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект, имевший свою штаб-квартиру в Париже, успешно координировал в 1920-е гг. кампании по сбору финансовых средств в 30 странах мира, создав свои региональные отделения в странах Скандинавии, в Австралии, Южной Африке, Палестине и даже в Индии и на Дальнем Востоке [Hazan, Rotermund 2012, 9].

В 1933 г. в связи с приходом к власти нацистов в Германии штаб-квартиры союзов ОРТ и ОЗЕ были переведены из Берлина в Париж. К этому

⁸ Вполне естественно, что преимущества совместной работы ОРТ и ОЗЕ, так же, как и общность судеб обеих организаций, не только вполне осознавались их руководителями, но и предъявлялись западноевропейскому еврейству в качестве примера для подражания. Об этом, например, произнес речь А. З. Сингаловский на Конференции «Объединенный призыв», состоявшейся в Лондоне 27 февраля 1938 г. Причем в своей речи Сингаловский, призывая делегатов конференции от различных еврейских филантропических организаций объединить усилия по оказанию помощи евреям Восточной Европы, переживавшей экономический кризис, подробно описывал историю создания ОРТ и ОЗЕ, а также отдельные эпизоды успешного взаимодействия обеих организаций [Syngalowski 1938, 3–8].

времени обе организации представляли собой транснациональные ассоциации, объединявшие различные по своим задачам институции – финансовые и торгово-закупочные корпорации, местные отделения и региональные общественные комитеты, профессионально-технические и медицинские учреждения, работавшие по всему миру. В Париже продолжал свою деятельность по оказанию помощи еврейским эмигрантам и Объединенный комитет ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект, который в 1935 г. вошел в состав Союза ОРТ и стал именоваться Объединенным комитетом ОРТ-ОЗЕ [Белый 2001, 275]. Председателем исполнительного органа этого комитета или «Экзекутивы», как его называли русские евреи, был Л. М. Брамсон, членами президиума – Ю. Д. Бруцкус, С. Г. Фрумкин, Л. И. Гурвич, Д. В. Львович, А. З. Сингаловский и Б. А. Членов [ORT-OSE 1939, 23].

В борьбе за социальные перемены: идеология и организационная структура ОРТа и ОЗЕ

Важным обстоятельством, способствовавшим успешному взаимодействию ОРТа и ОЗЕ, несомненно, являлось совпадение стратегических целей обеих организаций и, как следствие, идеологических установок, разделяемых их руководителями, да и вообще представлений о том, каким должно было стать восточноевропейское еврейство в достаточно обозримом будущем. Об этом свидетельствует, например, участие лидеров ОРТа и ОЗЕ в работе руководящих органов обоих союзов: первым председателем Центрального совета Союза ОРТ был избран Ц. Й. Шабад, один из создателей и руководителей Виленского ОЗЕ-ТОЗ⁹; Б. А. Членов и Ю. Д. Бруцкус, занимавший пост вице-председателя Союза ОЗЕ, состояли членами Ревизионной комиссии ОРТа [80 Years of ORT 1960, 136, 142]; С. Г. Фрумкин, член Центрального правления Союза ОЗЕ, был учредителем и председателем Германского отделения ОРТа [Левина 1968, 21], и этот список может быть продолжен.

В 1920–1930-е гг., симметрично расширению транснациональной филантропической деятельности ОРТа и ОЗЕ, кардинальной ревизии подверглись институциональные идеологии обеих организаций. Современные

⁹ ТОЗ – (аббр. с польского – Towarzystwo Ochrony Zdrowia Ludności Żydowskiej, Товарищество по охране здоровья еврейского населения) – филантропическая организация, учрежденная в Варшаве в 1921 г. на основе польского регионального отделения петербургского общества ОЗЕ. На территории Польши ТОЗ и ОЗЕ действовали как независимые, хотя и сотрудничавшие между собой учреждения вплоть до 1926 г. После короткого периода деятельности в качестве объединенной организации (под названием ОЗЕ-ТОЗ), в 1927 г. ТОЗ принял на себя руководство медицинскими учреждениями ОЗЕ в Польше и Литве. Однако ТОЗ всегда оставался тесно связан с Союзом ОЗЕ.

исследователи Надав Давидович и Ракефет Залашник, реконструируя европейский политический и историко-социальный контекст, сопутствовавший формированию и развитию идеологии ОЗЕ, отмечают, что «в первой половине 20-х годов здоровье стало центральным понятием и играло важную роль в процессе формирования и переосмыслении наций. Это понятие использовалось не только для интеграции <...> отдельных народов и [этнических – А. И.] групп, <...> и формирования идентичностей, но и представляло собой важный фактор развития политического и социального порядка» [Davidovitch, Zalashnik 2008, 128]. Иными словами, в период между двумя войнами здоровье населения было осмыслено правительствами ряда европейских государств – в первую очередь Литвы, Латвии и СССР – как стратегически важный многоресурсный фактор их экономического развития и укрепления обороноспособности, гарантировавший независимость и процветание в будущем. В соответствии с чем наиболее дальновидные и прагматичные правительственные чиновники были заняты выработкой адекватной социальной политики, направленной на поддержку и расширение сетей санитарно-просветительных и медицинских учреждений. Такое изменение политического контекста способствовало постановке вопроса об охране здоровья национальных меньшинств, включая евреев, составлявших существенную часть населения стран Восточной Европы, в связи с чем возросло значение транснациональных филантропических организаций, работавших в сфере санитарно-гигиенического и медицинского обслуживания еврейского населения, включая Союз ОЗЕ. Данное обстоятельство способствовало укреплению контактов между руководителями ОЗЕ и правительственными структурами этих стран, более того, некоторые активисты союза занимали в них ответственные должности: Ю. Д. Бруцкус, например, в 1922–1923 гг. был министром по еврейским делам в правительстве Литвы, а М. М. Гран в 1920–1924 гг. – председателем Комиссии по изучению санитарных последствий войны при Наркомздраве РСФСР.

Главная задача Союза ОЗЕ заключалась в обеспечении действенных мер по охране здоровья восточноевропейских евреев, большинство которых проживало в перенаселенных местечках бывшей черты оседлости в нищете и плохих санитарных условиях и подверглось преследованиям во время Первой мировой войны. Многочисленные кампании по оздоровлению еврейского населения Восточной Европы, организованные ОЗЕ с целью «улучшения физических способностей и повышения сопротивляемости [болезням – А. И.] еврейских масс для их адаптации к тяжелому ручному труду» [ORT-OSE 1939, 3], также соответствовали задачам социальной политики по привлечению евреев к работе в промышленности и сельском хозяйстве, проводившейся в межвоенный период в вышеперечисленных странах, которые получили независимость в результате распада Российской империи.

Еще в начале XIX в. российская имперская власть рассматривала привлечение евреев к ремесленному и сельскохозяйственному труду как один из способов их интеграции в российское общество. С этой целью русское правительство создало еврейские земледельческие колонии в Новороссии и предоставило право ремесленникам-евреям, имевшим документы установленного образца, подтверждавшие их квалификацию, переселяться из местечек черты оседлости, пребывавших в состоянии затяжного экономического кризиса, в большие города внутренних губерний, где было значительно легче найти работу. Такая политика властей находила отклик среди *маскилим* – представителей еврейского просвещения, ратовавших «за возрождение иврита, за реформу еврейского образования, за превращение иудаизма в “церковную” религию, а евреев – в нацию, за “нормализацию” экономического положения и нравственного облика евреев с помощью “продуктивного”, в первую очередь, земледельческого труда» [Дымшиц 2006, 10]. В дальнейшем пропаганда производительного труда среди евреев становится центральным пунктом идеологических программ многих еврейских социальных движений и политических партий – от сионистов и автономистов до социалистов и коммунистов. На протяжении 1910–1930-х гг. ключевую роль в формировании идеологии «еврейского продуктивного труда» играл ОРТ.

Уже в 1907–1909 гг. в программных заявлениях представителей ортовской оппозиции, наследников идей *маскилим*, содержались элементы будущей институциональной идеологии организации, названной «ОРТизмом». Основные положения ОРТизма были сформулированы одним из руководителей Союза ОРТ, талантливым публицистом и оратором А. З. Сингаловским. Хотя невозможно не согласиться с Леоном Шапиро, автором фундаментального исследования по истории ОРТа, в том, что ни Сингаловский, ни его последователи так и не смогли выработать четкую концепцию ОРТизма [Shapiro 1980, 168–169], однако необходимо отметить, что данная идеология играла важную роль в преобразовании деятельности Союза ОРТ в масштабное общественное движение за социальные преобразования в еврейском обществе Восточной Европы.

В июне 1930 г. на страницах журнала «*Virtshaft un lebn*»¹⁰ Сингаловский вступил в полемику с председателем Польского ОРТа, бывшим министром по еврейским делам Центральной Рады Украинской народной республики Моисеем Зильберфарбом. Последний утверждал, что ОРТ – не общественное движение, как, например, Хе-Халуц¹¹, а всего

¹⁰ *Virtshaft un lebn* (идиш – «Хозяйство и жизнь») – журнал, освещавший экономические и социальные проблемы восточноевропейского еврейства, издававшийся Союзом ОРТ в Берлине с 1928 по 1931 г.

¹¹ Хе-Халуц (иврит – «пионер», «первопроходец») – рабочее движение, уделявшее особое внимание подготовке молодежи к сельскохозяйственной колонизации Эрец-Исраэль. Изначально группы сторонников движения появились в Пале-

лишь общественная организация. На что Сингаловский возражал, что ОРТ не организация, а на самом деле – движение еврейских масс за достижение вполне определенных социальных и экономических целей [Ivanov 2007, 9–10].

В августе 1937 г., в своем выступлении на 4-м Конгрессе Союза ОРТ в Париже Сингаловский, в частности, отмечал: «Нам необходим реалистичный подход к решению еврейских экономических проблем. <...> Это означает, что борьба за хлеб насущный и будущее существование требует от еврейского народа в целом выработки активной политики экономической самозащиты, системы мер, которые должны быть задействованы в соответствии с политической и экономической ситуацией в отдельных странах» [WORTA, Ref. d05a144].

Дальнейшая концептуализация ОРТизма нашла свое отражение в многочисленных статьях Сингаловского [Niger, Shatzky 1956, 423–425]. Так, например, в 1955 г. он писал: «ОРТ восходит своими корнями к идее труда, одной из старейших еврейских культурных ценностей. Это идея служила источником творческих сил едва ли не для всех еврейских национальных и социальных движений в еврейской истории. Но идея труда в ОРТе за годы [его деятельности – А. И.] достигла самого глубокого и чистого выражения. В ОРТе она не подчиняется ни одной из политических или религиозных целей – здесь она всецело доминирует – <...> это цель сама по себе – и она, по сути, представляет собой жизнь ОРТа. <...> Труд и свобода – вот два старейших принципа исторического иудаизма!» [Materials and Memories 1955, 9].

Пожалуй, никакая другая еврейская благотворительная организация не пыталась представить свою историческую миссию с таким размахом, не стремилась так ясно обозначить преемственность между историей и современностью, традицией и модернизацией в контексте своей институциональной идеологии. Концепция ОРТизма рассматривала процесс модернизации восточноевропейского еврейства как естественное продолжение еврейской традиции. Более того, эпоха *luftmentsh*¹² была объявлена, в определенном смысле, отклонением от предначертанного пути, отходом от традиционных еврейских ценностей. Здесь риторика

стине во время Первой и Второй алии (1882–1903, 1904–1914). В период Первой мировой войны отделения Хе-Халуца были образованы в России и других странах Европы, а также в Америке и Канаде. Созданные Хе-Халуцом учреждения и его пионерские звенья работали в Советском Союзе вплоть до второй половины 1920-х гг. в контакте с ЕКО, «Джойнтом», Союзом ОРТ. В период пика своей деятельности в 1930–1935 гг. Хе-Халуц действовал в 25 странах Европы, Северной и Южной Африки, Ближнего Востока и Северной и Южной Америки.

¹² *Luftmentsh* (идиш, буквально – «человек воздуха») – в данном контексте лицо без определенных средств к существованию, живущее на благотворительные пожертвования.

маскилим вполне органично сочеталась с вполне реалистической оценкой межвоенной социально-экономической ситуации в Европе. Руководители Союза ОРТ рассматривали филантропическую деятельность как социально-политическое движение с целью «спасения еврейского народа путем широких социальных и экономических преобразований в еврейском обществе» [Ivanov 2007, 9–10].

Как было отмечено выше, руководство и ОРТ, и ОЗЕ придерживалось сходных взглядов на роль филантропической деятельности в жизни евреев Восточной Европы, рассматривая свою работу как способ постепенного реформирования его социально-экономической и, как следствие, политической структуры. Обе организации стремились использовать свои программы в качестве политического инструмента для формирования нового, физически здорового и «прогрессивного» – в экономическом и социальном планах – поколения восточноевропейских евреев. Его ядро должно было состоять из самодостаточных, уверенных в себе и владеющих новейшими технологиями ремесленников и земледельцев, чей труд будет востребован при любом политическом режиме и в любых экономических условиях. Эти люди должны были быть физически сильными и здоровыми, способными к тяжелому ручному труду, в отличие от слабых и болезненных обитателей перенаселенных еврейских местечек в бывшей черте оседлости. Выполнение данной задачи находилось в ведении ОЗЕ. В результате это новое поколение евреев должно было построить еврейское государство либо в Эрец-Исраэль, как того требовали сионистски настроенные активисты ОРТ и ОЗЕ, либо, как настаивали территориалисты, в том числе Львович и Сингаловский, в любой другой стране, «готовой предоставить для этого часть своей территории, путем масштабной еврейской колонизации» [Lvovich 1941, 1].

Лежавшая в основе идеологии ОРТ и ОЗЕ идея преобразования социально-экономической структуры еврейского населения Восточной Европы путем его вовлечения в производительную деятельность оказалась достаточно привлекательной для представителей самых разных социальных слоев европейского и американского еврейства, чтобы рекрутировать среди них убежденных сторонников и последователей. Высокий мобилизационный потенциал данной идеологии, задействованный в пропагандистских кампаниях ОРТ и ОЗЕ, способствовал сглаживанию политических противоречий и преодолению недоверия между эмансипированными и религиозными евреями, между *Westjuden* и *Ostjuden*.

Так, например, несмотря на то, что Союз ОРТ никогда не был религиозной организацией, его руководители всегда внимательно относились к нуждам евреев, следовавших предписаниям иудаизма. Например, в 1930-х гг. союз снабжал машинами и оборудованием большое число религиозных евреев в Советском Союзе, которые из-за того, что начиная с 1929 г. суббота была объявлена в стране рабочим днем, не могли

устроиться на советские предприятия и вынуждены были становиться ремесленниками, работавшими по патенту [Иванов 2006, 143–144].

Образы религиозных евреев, занимающихся продуктивным трудом, были активно задействованы ортовской визуальной пропагандой. На страницах издававшихся ОРТом пропагандистских брошюр часто публиковали фотографии религиозных евреев, ремесленников и земледельцев, непосредственно на рабочем месте – в цехе или в мастерской, в поле или на ферме. Один из полюсов в этой галерее визуальных образов занимали фотографии старых еврейских колонистов из Польши, Бессарабии, Литвы или Украины, демонстрировавших преемственность в сфере еврейского земледелия в Восточной Европе. Другой полюс – это религиозная молодежь, изучавшая самые современные для того времени профессии – радиотехнику, возведение бетонных конструкций и так далее, при этом следование религиозным предписаниям нисколько не мешало им заниматься продуктивным трудом [Иванов 2009, 321–338]. Таким образом, не престижный в религиозной среде тяжелый физический труд – ремесленный или сельскохозяйственный – выводился за рамки стереотипных представлений и демонстрировался как некая вполне реальная альтернатива жизни восточноевропейского еврейства. Причем религиозная традиция и социальная модернизация не только не противоречили друг другу, а наоборот, вполне гармонично сосуществовали в духе упомянутых выше высказываний А. З. Сингаловского.

Результаты современных исследований доказали, что, в отличие от распространенных представлений о том, что «эффективность социальных движений, включая мобилизационные процессы в целом и завоевание доверия сторонников в частности, в основном являются функцией целей и идеологии движения», не менее важную роль в достижении успеха может играть его организационная структура [Snow, Zurcher, Ekland-Olson 1980, 798]. Иногда цели движения и его организационная структура вступают в противоречие. Причем нередко «организационная структура может быть более важным фактором в достижении успеха, чем цели и идеология социального движения» [Snow, Zurcher, Ekland-Olson 1980, 798].

В связи с этим представляется важным рассмотреть сложившиеся к середине 1930-х гг. организационные структуры ОРТа и ОЗЕ, между которыми также было много общего. Используя терминологию, разработанную в рамках социологических дисциплин, эти структуры в целом можно определить как многоуровневые, многофункциональные социальные сети, состоявшие из различных учреждений ОРТа и ОЗЕ, которые являлись акторами, то есть элементами, активно действующими в рамках сети. Акторы, соединенные одной или несколькими связями взаимодействия, образуют различные уровни социальной сети. Согласно данным социологических исследований, социальные сети наиболее

эффективны, если они работают на нескольких уровнях, например, если они способны объединить и обеспечить взаимодействие уровня семьи с уровнем социальных, политических, экономических или других институтов в достижении целей или в решении задач того или иного социального или политического движения. Таким образом, социальные сети способны играть важнейшую роль в том, как решаются социальные проблемы в каком-либо сообществе, как действуют общественные организации, как социальные и политические движения добиваются успеха в достижении своих целей [Cook, Whitmeyer 1992, 109–127].

В 1920–1930-е гг., в результате взаимодействия всех акторов социальных сетей ОРТа и ОЗЕ благотворительные пожертвования, собранные по всему миру, превращались в станки, инструменты, сырье, медицинское оборудование, в котором так нуждалось еврейское население стран Восточной Европы, и это оборудование адресно направлялось в те регионы, где оно было крайне необходимо; значительные финансовые средства выделялись для обеспечения мероприятий в области здравоохранения евреев, а также на организацию их технического, агрономического и медицинского образования, причем по самым высоким стандартам того времени.

Важной особенностью этих сетей можно считать их горизонтальную структуру, которая, в отличие от вертикальных, иерархических структур, выстроенных в некоторых других еврейских благотворительных институциях, таких как, например, «Джойнт», послужили основой для быстрого расширения сетей ОРТа и ОЗЕ. Другая важная характеристика горизонтальных сетей – их способность функционировать в различных кризисных ситуациях, когда связи между акторами прерваны. Так, после большевистской революции 1917 г. местные комитеты ОРТа и ОЗЕ продолжали работать в бывших провинциях Российской империи, ставших независимыми государствами, – в Польше, Румынии, странах Балтии – практически без всякой связи с центральными органами обеих организаций, располагавшимися в Петрограде, и без всякой помощи с их стороны. Причем некоторые местные организации сумели не только мобилизовать свои собственные ресурсы, но и получить поддержку со стороны органов государственной власти, как, например, в Литве и Латвии, для продолжения своей уставной деятельности¹³.

¹³ В частности, Г. М. Позин отмечает в своей работе, что в 1920-е гг., несмотря на неблагоприятное отношение к ОЗЕ со стороны советской организации Еврейского общественного комитета помощи жертвам войны и погромов (Евобщестком) и местных властей, «возродились и организовались отделения ОЗЕ в Витебске, Смоленске, Речице, Гомеле, Вологде, Самаре, Пензе, Курске, Воронеже, Ростове-на-Дону, Харькове, Екатеринославе, Александровске, Полтаве, Кременчуге, Елисаветграде, в Киевском районе (Белая Церковь, Смелы, Черкассы), в Сибири (Омск, Томск, Иркутск)» [Позин 2007, 178].

Аналогичная ситуация повторилась и во время Второй мировой войны – сети организаций ОРТа и ОЗЕ смогли продолжить свою работу даже в условиях нацистской оккупации европейских стран. Следует подчеркнуть, что преимущество разветвленной горизонтальной структуры по сравнению с вертикальной вполне осознавалось руководителями обеих организаций, о чем они писали в статьях, публиковавшихся на страницах европейской еврейской прессы. Так, например, активист Британского ОРТа, политический деятель, лидер лейбористской партии лорд Дадли Марли [Ivanov 2021, 402–403, 407] отмечал в одной из своих заметок, что «ОРТ является демократической организацией. Его деятельностью управляют национальные комитеты в каждой из стран и местные комитеты в каждом из городов, где работает ОРТ. Центральное правление Союза ОРТ в Париже оказывает помощь и направляет деятельность этих комитетов, но ни в коем случае не контролирует их» [WORTA, Ref. d05a004, 2].

В соответствии с вышесказанным, организация комитета, который бы занимался координацией работы обеих сетей на уровне сбора финансовых средств, представлялась вполне разумной, и даже более того – необходимой для дальнейшего расширения деятельности обоих союзов. Действительно, многолетняя работа Объединенного общественного комитета по еврейской эмиграции ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект, а затем Комитета ОРТ-ОЗЕ является примером успешного сотрудничества в истории еврейской транснациональной филантропии, которая знает немало случаев соперничества между различными филантропическими организациями в силу личных амбиций их руководителей, что в свою очередь приводило к срыву социальных программ и негативно сказывалось на положении еврейского населения. О гибкости и дальновидности руководителей Объединенного комитета ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект свидетельствует, например, специальное соглашение, заключенное в 1927 г. с *Keren Ha-Yesod* (Фондом реконструкции Палестины),¹⁴ действовавшим при Всемирной сионистской организации, для координации кампаний по сбору пожертвований в странах Западной Европы и США, с намерением «избежать соперничества и установить доброжелательные отношения друг к другу» [CANJR, ORT/252, 1].

Как впоследствии отмечал А. З. Сингаловский в своей речи, произнесенной во время поездки в Южную Африку в 1936 г.: «Общество здраво-

¹⁴ *Keren Ha-Yesod* (ивр., буквально – «Финансовый фонд», полное название – Фонд реконструкции Палестины) – учреждение по сбору финансовых средств при Всемирной сионистской организации, созданное в 1920 г. на Всемирной сионистской конференции в Лондоне. Принятая на конференции резолюция призвала весь еврейский народ, сионистов и не сионистов, выполнить свой долг по поддержке создания еврейского государства в Палестине через *Keren Ha-Yesod*. В период между двумя войнами многие еврейские общины и организации по всему миру проводили сбор пожертвований в пользу *Keren Ha-Yesod*.

охранения евреев, ставящее целью укрепление здоровья беднейших слоев еврейского народа, особенно молодежи, всегда дополняло деятельность ОРТа, и без тесного взаимодействия с ОЗЕ успех многих ортовских программ был бы попросту невозможен» [WORTA, Ref. d05a275, 34].

«Свободные люди в свободной стране»:

Берлинская техническая школа ОРТа и Британский комитет ОРТ-ОЗЕ

Возможности использования в сложной предвоенной политической обстановке многоуровневой социальной сети, созданной к середине 1930-х гг. ОРТом и ОЗЕ, наглядно продемонстрирует работа одного из ее акторов – Объединенного Британского комитета по реорганизации восточноевропейского еврейства ОРТ-ОЗЕ (Joint British Committee for the Reconstruction of East European Jewry ORT-OZE).

Деятельность Британского комитета ОРТ-ОЗЕ осуществлялась на основе договоренности с отделением Союза ОРТ в Англии, достигнутой на совместной конференции в Лондоне в декабре 1930 г. В проекте итогового заявления, принятого на конференции, в частности, отмечалось, что «Объединенный Британский комитет ОРТ-ОЗЕ является независимой организацией, которая занимается пропагандой и сбором пожертвований и выступает в качестве посредника между Центральным правлением [Союза ОРТ – А. И.] в Берлине и британской публикой» [САН]Р, ORT/371–373, 1].

По-своему показательна и организационная структура Комитета, которая с незначительными изменениями оставалась постоянной на протяжении 1930–1940-х гг. и во многом повторяла общую структуру многоуровневой сети ОРТа и ОЗЕ и [Report ORT–OSE 1940, 13]. Президентом Британского комитета ОРТ-ОЗЕ избирался один из членов банкирской семьи лордов Ротшильдов, принимавшей активное участие в финансировании различных программ ОРТа и ОЗЕ. Почетные должности вице-президентов занимали видные общественные деятели, например, председатель лондонского Ротари-клуба Гордон Ливерман; известные ученые, в частности, профессор Зелиг Бродецкий, декан математического факультета Университета Лидса; авторитетные раввины, в том числе доктор Израиль Маттук, председатель Административного совета Всемирного союза прогрессивного иудаизма. Следует особо отметить, что Британскому комитету ОРТ-ОЗЕ удалось привлечь к пропаганде своей деятельности и к участию в финансовых кампаниях по сбору пожертвований многих выдающихся интеллектуалов довоенной Англии, как, например, писателя Люсьена Вольфа, журналиста и редактора Кингсли Мартина, скульптора Джейкоба Эпштейна, драматурга Джорджа Бернарда Шоу.

Одним из наиболее успешных мероприятий по сбору финансовых средств, ставших широко известными во многом благодаря сохранив-

шейся кинохронике¹⁵, стал благотворительный обед в честь Британского комитета ОРТ-ОЗЕ, проходивший под председательством лорда Лайонела Уолтера Ротшильда в театральном зале лондонского отеля «Савой» в октябре 1930 г. Во время обеда с речами о необходимости организации финансовой поддержки еврейских общин Восточной Европы выступали Альберт Эйнштейн, Джордж Бернард Шоу, верховный раввин, доктор Джозеф Герц, финансист и политик сэр Герберт Самуэль и исполнительный директор Комитета ОРТ-ОЗЕ Невил Ласки, который, в частности, отметил, что только в 1929 г. Комитет истратил 190 тыс. фунтов на различные программы в области здравоохранения еврейского населения стран Восточной Европы [Scharf 1961a, 103].

Однако вернемся к структуре Комитета ОРТ-ОЗЕ. Руководство его работой находилось в ведении Исполнительного комитета (Executive Committee). Утверждение программ и планов, а также финансовых и тематических отчетов о деятельности организации проходило на заседаниях Совета (Council), обладавшего консультативными функциями. Членами Совета были учредители и руководители отделений ОРТа и ОЗЕ, работавших в различных городах Великобритании, включая Манчестер, Ливерпуль, Глазго, Белфаст, Ньюкасл, Лидс и другие [WORTA, Ref. d05a141].

В структуру Британского комитета ОРТ-ОЗЕ был включен и так называемый Парламентский консультативный совет ОРТа (Parliamentary Advisory Council of the ORT) под председательством лорда Дадли Марли. Учреждение парламентских советов (или комитетов) явилось следствием транснационального статуса данной филантропической организации, означавшего, что защита ее интересов не входит в компетенцию какого-либо конкретного государства или правительства [РА АА, Ref. 78660, 1–3]. Данный статус вызвал множество проблем в работе комитетов и отделений ОРТа и ОЗЕ, тем более что отношения между странами, где эти учреждения работали, оставались довольно сложными. При реализации программ ОРТа и ОЗЕ было необходимо эффективное взаимодействие с министерствами и другими государственными учреждениями, в компетенцию которых входил контроль над деятельностью заграничных организаций. Установление долгосрочных контактов с парламентариями Европы и США могло помочь наладить такое взаимодействие, тем более что работа в области профессионального образования и здравоохранения еврейского населения вызывала симпатии со стороны политических элит в странах Западной Европы и США. Д. В. Львович впервые высказал идею создания парламентских советов ОРТа, которые, как он считал, должны были стать удобным инструментом для решения уставных задач

¹⁵ См. фрагменты кинохроники, запечатлевшей участников благотворительного обеда в отеле «Савой» 28 октября 1930 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.youtube.com/watch?v=EVZ1SutZ_uk (Дата обращения: 05.01.2021).

ОРТа и ОЗЕ в транснациональном масштабе и преодоления проблем, связанных с постоянным ухудшением международной обстановки в Европе. Первый парламентский совет был создан в 1930 г. в Великобритании под председательством лорда Марли. Четыре года спустя был организован Парламентский комитет ОРТа во Франции. Его президентом стал бывший премьер-министр Эдуард Эррио. Комитет ОРТа при Конгрессе США был учрежден в 1935 г. под председательством сенатора Роберта Вагнера [САН]Р, ORT/89].

Актуальность деятельности данных парламентских учреждений особенно возросла после прихода к власти нацистов в Германии в 1933 г., когда перед всеми региональными отделениями ОРТа и ОЗЕ встали новые задачи, требовавшие срочного решения. Было необходимо обеспечить поддержку эмиграции немецких евреев в условиях экономического кризиса, охватившего страны предвоенной Европы. Учитывая эмиграционные квоты, установленные в странах Западной Европы и Америки, существенно ограничивавшие поток беженцев из Германии, следует иметь в виду, что лучшие шансы покинуть страну были у евреев, владевших техническими или сельскохозяйственными специальностями, в то время как большинство немецких евреев были представителями свободных профессий – адвокатами, предпринимателями, врачами, университетскими профессорами, журналистами, писателями, художниками и так далее [Еврейский мир 2002, 127–130]. В связи с этим ОРТ разработал целую программу в области профессиональной подготовки евреев, желавших эмигрировать из Третьего рейха [Ivanov 2012, 407–410]. Одним из важных этапов реализации этой программы стало открытие Технической школы ОРТа в Берлине.

В ноябре 1935 г. Британский комитет ОРТ-ОЗЕ совместно с Германским отделением ОРТа приступили к организации такой школы в старом производственном цеху, располагавшемся в берлинском районе Моабит. В результате долгих переговоров с гестапо, в которых принял непосредственное участие полковник Джозеф Генри Леви, председатель Британского комитета ОРТ-ОЗЕ, было получено разрешение на открытие школы, при условии, что она будет готовить своих подопечных к эмиграции. В апреле 1937 г. прекрасно оснащенная профессиональная школа, получившая официальное название «Частное еврейское учебное заведение для ремесленного и производственного образования желающих эмигрировать евреев», начала свою работу под лозунгом «Самопомощь через труд!» [Material and Memoirs 1955, 42]. Около 220 человек одновременно обучались в ней профессиям столяров, слесарей-металлистов и электросварщиков [Behrend 1937, 6–9].

После еврейских погромов «Хрустальной ночи» с 9 на 10 ноября 1938 г., в декабре на совместном заседании британских комитетов ОРТа и ОРТ-ОЗЕ было принято решение об эвакуации Берлинской школы

вместе со слушателями, преподавательским составом и оборудованием в Англию [САН]Р, ОРТ/360, 26]. Для реализации данного решения обоим комитетам необходимо было мобилизовать все доступные ресурсы и работать в тесном взаимодействии всех своих отделений – акторов социальной сети.

В первую очередь следовало получить согласие в министерствах иностранных дел и труда Великобритании на эмиграцию слушателей и преподавателей школы. Эту задачу выполнил председатель Парламентского совета ОРТа лорд Дадли Марли, которому удалось договориться о переводе школы в город Лидс. Следует пояснить, что британские чиновники опасались, с одной стороны, что в числе эмигрантов могут оказаться агенты немецкой разведки, с другой – что местное население может враждебно встретить бывших германских граждан. Данные опасения и послужили поводом к тому, чтобы школа была размещена не в Лондоне, как это первоначально предполагалось, а в провинциальном Лидсе. Любопытный документ – инструкция для слушателей и преподавателей Берлинской школы ОРТа о том, как вести себя в Англии, отражает опасения руководителей Комитета ОРТ-ОЗЕ, что вновь прибывшие иммигранты могут встретиться с враждебным отношением со стороны британских граждан. В инструкции, в частности, отмечалось, что «слушатели школы в глазах христианских жителей Лидса являются представителями Германии, с которой Великобритания фактически находится в состоянии войны», поэтому вновь прибывшим «не следует привлекать к себе внимание, разговаривать на немецком языке, вступать в дискуссии о положении на войне и, вообще, вступать в какие-либо разговоры с незнакомыми лицами на улицах и в общественном транспорте» [САН]Р, ОРТ/360, 44–46].

Также необходимо было в короткий срок собрать значительные финансовые средства не только на покрытие расходов, связанных непосредственно с эвакуацией школы, но и для обеспечения проживания и питания эвакуированных и организации для них медицинских профилактических мероприятий. Как отмечал Л. М. Брамсон в своем письме лорду Ротшильду, на все это потребуется около 9300 фунтов стерлингов только в течение первого года [САН]Р, ОРТ/360, 74]. Однако фактические расходы оказались несколько больше и составили около 11 000 фунтов. Данная сумма была собрана при активном содействии Комитета ОРТ-ОЗЕ в Южной Африке, являвшегося в этот период одним из основных доноров еврейских общин Великобритании, в том числе общины Лидса, и Центрального совета помощи еврейским беженцам в Лондоне¹⁶.

¹⁶ Центральный совет помощи еврейским беженцам (Central Council for Jewish Refugees) – британская еврейская филантропическая организация, учрежденная в Лондоне в 1936 г. с целью оказания помощи евреям, эмигрировавшим из

Наиболее сложной задачей оказалось добиться у властей Третьего рейха разрешения на эвакуацию школы. В Берлин вновь выехал полковник Д. Г. Леви. При посредничестве Германского отделения ОРТ и Имперского представительского совета германских евреев¹⁷ ему удалось достичь соглашения с властями об эвакуации слушателей и преподавателей школы с их семьями – всех, кто смог оформить необходимые эмиграционные документы. В то же время значительную часть оборудования, являвшегося собственностью Британского комитета ОРТ-ОЗЕ, немецкие чиновники потребовали оставить в здании школы. Тем не менее в августе 1939 г. 104 студента и семь преподавателей вместе с семьями выехали из Берлина в Англию. Таким образом, была организована новая Инженерно-техническая школа ОРТа в Лидсе [Lowenberg 2000, 77–97; Ivanov 2010, 208]. А. Левинский, один из прибывших из Германии студентов, писал о ней: «Мы сразу же осознали, что молодежь может начать здесь новую жизнь. Наши лица светились счастьем, потому что мы могли жить теперь как свободные люди в свободной стране» [Scharf 1961d, 33].

Пример филантропической деятельности Объединенного Британского комитета ОРТ-ОЗЕ по эвакуации Берлинской технической школы ОРТа из нацистской Германии, как в капле воды, отражает многочисленные возможности для решения сложных проблем, которые предоставляли разветвленные социальные сети, созданные руководителями ОРТа и ОЗЕ в предвоенный период. Данная организационная структура не только позволила в достаточно короткий срок мобилизовать финансовые и материальные ресурсы Британского комитета ОРТ-ОЗЕ для достижения поставленной цели, но и успешно вести работу по организации выезда слушателей и преподавателей школы. Эта деятельность осуществлялась на самых разных уровнях – от непосредственной помощи потенциальным эмигрантам при подготовке необходимых документов до высших

нацистской Германии. Первоначально именовался Советом германского еврейства (Council for German Jewry). Накануне Второй мировой войны оказывал помощь почти 100 000 еврейских беженцев и финансировал программы профессиональной подготовки будущих эмигрантов в Германии и других странах. С началом войны был вынужден ограничить свою деятельность в Великобритании. После войны в связи с новыми задачами по оказанию помощи перемещенным лицам был реорганизован и переименован в Центральный британский фонд помощи и реабилитации (Central British Fund for Relief and Rehabilitation).

¹⁷ Имперский представительский совет германских евреев (Reichsvertretung der Deutschen Juden) – немецкая еврейская филантропическая организация, созданная в Берлине в сентябре 1933 г. Президентом Совета, в который входили представители почти всех крупнейших еврейских организаций и общин Германии, был выдающийся общественный деятель, раввин Лео Бек. Совет способствовал организации эмиграции евреев из Германии и поддерживал работу еврейских школ и благотворительных учреждений. Находился под контролем Министерства внутренних дел Третьего рейха. Действовал до 1939 г.

правительственных сфер, отвечавших за проведение иммиграционной политики в Соединенном Королевстве. В результате удалось решить задачу, которая вначале многим казалась неразрешимой. Впрочем, это лишь один из примеров успешной деятельности комитетов ОРТ-ОЗЕ. Также можно вспомнить об их участии в реализации реабилитационных программ помощи евреям – бывшим узникам нацистских концлагерей или об успешно проводившейся работе в лагерях для перемещенных лиц в послевоенный период [Mazour, Ratner 1968, 85–91].

В заключение отмечу, что после того, как в 1948 г. было образовано Государство Израиль и была достигнута декларировавшаяся цель – создание еврейского государства, социальные сети ОРТ и ОЗЕ, объединявшие целый ряд негосударственных учреждений технического образования и здравоохранения, легко интегрировались в существовавшие международные системы социальных институтов, в рамках которых они продолжают успешно работать и сегодня, сохраняя при этом независимость, а главное – свои традиции. Представляется, что секрет долголетия ОРТ и ОЗЕ во многом связан с их организационными структурами, которые доказали свою эффективность в 1920–1940-е гг.

Приложение: Краткие биографические сведения о руководителях ОРТ и ОЗЕ (в порядке их упоминания в статье)

Троцкий Илья Маркович (1879–1969) – писатель, журналист, общественный деятель. Писал на идише и русском языке. Учился в Политехникуме в Вене. После революции 1905 г. был корреспондентом «Русского слова» в Берлине, в 1914–1918 гг. – в Копенгагене. До начала 1930-х гг. жил в Берлине, затем в Стокгольме. В 1933 г. эмигрировал в Аргентину, поселился в Буэнос-Айресе. С 1949 г. жил в США. С 1923 г. входил в Центральное правление Союза ОЗЕ. Являлся одним из основателей южноамериканского отделения Комитета ОРТ-ОЗЕ; был членом Исполнительного комитета Федерации русских евреев в Нью-Йорке.

Крейнин Меир (Мирон) Нахумович (1866–1939) – юрист, общественный деятель. Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, кандидат права. С 1905 г. – член Центрального комитета Союза для достижения полноправия еврейского народа в России; участвовал в организации Еврейской народной партии (Фолкспартей); в 1914 г. занял пост заместителя председателя Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ); участвовал в работе Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО). В 1917 г. был председателем подготовительного комитета по созыву Всероссийского еврейского съезда. В 1918 г. занял пост заместителя председателя Союза еврейских общин в России. С 1921 г. – в эмиграции. Жил в Берлине, затем

в Париже. В 1922 г. вошел в состав Берлинского комитета ОЗЕ. В 1925 г. был избран президентом Эмигдиректа. С 1926 г. – президент Объединенного комитета ОРТ-ОЗЕ-Эмигдирект, с 1927 г. – один из трех директоров НИСЕМ (Международной ассоциации помощи еврейским эмигрантам). В 1934 г. репатриировался в Эрец-Исраэль.

Членов Борис Аркадьевич (1860–1952) – врач, общественный деятель. Окончил медицинский факультет Бернского университета, затем стажировался в университетской клинике. В 1920-е гг. жил в Берлине, затем в Париже. Участвовал в образовании Союза ОЗЕ. В 1923 г. избран членом Ревизионной комиссии Союза ОРТ. С 1935 г. занимал пост вице-президента Объединенного комитета ОРТ-ОЗЕ. В годы Второй мировой войны возглавил филиал ОЗЕ в Женеве, который при посредстве Международного Красного Креста оказывал помощь евреям в странах Европы, оккупированных нацистами. После войны Женевский филиал оказал существенную помощь спасшимся от Катастрофы евреям.

Гурвич Лазарь Ильич (1890–1960) – юрист, общественный деятель. Окончил юридический факультет Университета в Дерпте (Тарту). Во время Первой мировой войны стал членом, затем генеральным секретарем ОЗЕ. С 1921 г. руководил работой ОЗЕ в Литве. В 1923 г. обосновался в Берлине, продолжая работу в Союзе ОЗЕ. В начале 1930-х гг. руководил спасением еврейских детей, переправляя их в другие страны, преимущественно во Францию. С 1933 г. жил в Париже, занимал пост генерального секретаря Комитета ОРТ-ОЗЕ. Во время Второй мировой войны создал во Франции подпольную организацию по спасению еврейских детей. С 1942 г. находился в Швейцарии. Вошел в женевскую группу помощи французскому подполью. После войны продолжил свою деятельность в ОЗЕ, проводил работу по созданию детских домов.

Брамсон Леонтий (Леон) Моисеевич (1869–1941) – юрист, политический и общественный деятель, историк, публицист. После окончания юридического факультета Московского университета работал в ОПЕ, ЕКО и ряде других еврейских общественных организаций. В 1906 г. был избран в 1-ю Государственную Думу от Ковенской губернии. В Думе вошел в «Трудовую группу» (фракцию трудовиков), объединявшую демократически настроенных крестьянских депутатов и интеллигентов народнического направления. С 1909 г. работал в ОРТе, с 1911 г. стал его исполнительным директором. После Февральской революции получил от А. Ф. Керенского предложение войти во Временное правительство в должности товарища министра юстиции, и хотя это предложение было отклонено Л. М. Брамсоном, он принял активное участие в разработке закона о равноправии евреев, который был принят в марте 1917 г. После Октябрьской революции находился в непримиримой оппозиции к большевистскому режиму, за что был отдан под суд и приговорен к «общественному порицанию». В 1920 г. в составе заграничной делегации

ОРТа, созданной с целью сбора пожертвований для оказания финансовой помощи еврейскому населению, пострадавшему во время Гражданской войны, покинул Россию. В 1921 г. в Берлине был одним из создателей Союза ОРТ, с 1923 по 1941 г. был председателем Центрального правления этой организации. С 1926 г. возглавлял Объединенный комитет ОРТ-ОЗЕ. Посетил многие страны мира, включая Индию, Южную Африку и Австралию, где занимался созданием комитетов ОРТа, представительств ОРТ-ОЗЕ и организацией массовых финансовых кампаний по их поддержке. Брат Л. М. Брамсона, врач Абрам Моисеевич Брамсон (1871–1939) был одним из организаторов и руководителей ОЗЕ в России.

Львович Давид Владимирович (1882–1950) – экономист, общественный деятель, публицист. После окончания юридического и экономического факультетов Санкт-Петербургского университета изучал инженерное дело в Мюнхене. В студенческие годы увлекался сионистскими идеями, был активным участником движения территориалистов-сионистов. Поддерживал тесные связи с Российской партией социалистов-революционеров. С 1908 г. жил в США. После возвращения в Россию в январе 1918 г. был избран депутатом Учредительного собрания от Харьковской губернии. В это же время занимался развитием сельскохозяйственной и кооперативной программ ОРТа. В 1920 г. вместе с Л. М. Брамсоном вошел в состав заграничной делегации ОРТа и покинул Советскую Россию. В 1921 г. в Берлине принял активное участие в организации Союза ОРТ, вошел в состав его Центрального правления. После смерти Л. М. Брамсона Д. В. Львович и А. З. Сингаловский как сопредседатели Исполнительного комитета Союза ОРТ вместе руководили работой этой организации в годы Второй мировой войны и после нее.

Сингаловский Аарон Зеликович (1889–1956) – общественный деятель, публицист, историк, литературный критик. В начале 1900-х гг. – сионист-социалист. Изучал право и философию в университетах Германии и Швейцарии. Во время Первой мировой войны находился на службе в русской армии, участвовал в военных действиях, был взят в плен и в качестве военнопленного попал в Германию. После войны остался в Берлине, женился, работал адвокатом. В 1919 г. был редактором первой берлинской газеты на идише «Фрайтаг» («Пятница»), также принимал активное участие в работе Берлинского общества содействия развитию еврейской культуры («Культур-лиге»). С 1921 г. – один из руководителей Союза ОРТ, редактор ряда журналов на идише, на страницах которых пропагандировал официальную идеологию ОРТа, известную под названием «ОРТизм», основанную на осознании необходимости экономического оздоровления еврейского населения путем его привлечения к производительному труду. При активном участии А. З. Сингаловского в 1922 г. была создана Американская федерация ОРТа, а также организована сеть еврейских профессиональных школ в странах Европы и в

Южной Африке. С 1941 г. – сопредседатель Исполнительного комитета Союза ОРТ. В 1950-х гг. занимался организацией сети профессиональных школ и колледжей в Государстве Израиль.

Фрумкин Яков Григорьевич (1879–1971) – юрист, общественный деятель. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Принимал участие во всех съездах и конференциях Союза для расширения равноправия евреев в России. В 1906 г. входил в состав Комитета по выработке нового устава ОРТа. После Октябрьской революции 1917 г. эмигрировал в Германию. Был председателем Германского отделения ОРТа, организованного в Берлине в 1920 г. Занимался издательской деятельностью. При его активном участии в 1921 г. был созван в Берлине учредительный конгресс Союза ОРТ. В 1938 г. уехал во Францию. Продолжал заниматься общественной деятельностью. В 1941 г. переехал в США. В 1956 г. был избран председателем Союза русских евреев в Нью-Йорке.

Гран Моисей Маркович (1867–1940) – врач, общественный деятель, один из основателей и руководителей ОЗЕ. С 1912 г. занимал ряд ответственных должностей в ОЗЕ: был членом Санитарно-статистической комиссии и председателем Комиссии по санитарно-лечебному делу; возглавлял организационный комитет по созыву совещания ОЗЕ в 1916 г. в Петрограде по организации врачебно-санитарной помощи еврейскому населению, пострадавшему от военных действий; руководил программами помощи беженцам. В 1919 г. стал председателем Центрального комитета ОЗЕ. При активном участии М. М. Грана в 1922 г. в Берлине был образован Союз ОЗЕ. В 1920–1924 гг. – председатель Комиссии Наркомздрава РСФСР по изучению санитарных последствий войны и Комиссии помощи голодающим. С 1925 г. – профессор Московского университета, с 1928 г. – профессор Казанского университета. В 1928 г. был избран членом Правления Всероссийского ОРТа.

Бруцкус Юлий Давидович (1870–1951) – врач, политический деятель, историк, публицист, один из лидеров сионистского движения в России. Окончил медицинский факультет Московского университета. Участвовал в работе ОПЕ и ЕКО. В 1909 г. стал членом Центрального комитета Сионистской организации России. В 1917 г. был избран в Учредительное собрание по еврейскому списку. С 1920 г. – в эмиграции. В 1922–1923 гг. занимал пост министра по еврейским делам в правительстве Литвы. В ноябре 1923 г. был избран членом парламента Литвы. В 1920-е гг. принял участие в деятельности отделения ОЗЕ во Франции. Впоследствии занимал ряд руководящих должностей в Союзе ОЗЕ. Умер в Тель-Авиве.

Шабад Цемах Йоселевич (Тимофей Осипович; 1864–1935) – врач, общественный деятель, публицист. Окончил медицинский факультет Московского университета. Учился в университетах Вены, Гейдельберга и Берлина. Активный участник еврейского общественного движения в Вильно, один из основателей Еврейской народной партии (Фолькспарей).

Во времена Второй Речи Посполитой был избран в 1919 г. в муниципалитет города Вильно и в Польский сейм (1928–1930 гг.) от Блока национальностей (украинцев, евреев, немцев и белорусов Польши). В годы Первой мировой войны руководил Виленским обществом врачебной и продовольственной помощи, которое организовало полевые кухни, детские садики и больницу для беженцев. С 1919 г. был председателем Виленского ОЗЕ-ТОЗ.

Зильберфарб Моисей (1876–1934) – политический деятель, публицист. После революции 1917 г. стал лидером Объединенной еврейской социалистической рабочей партии (ОЕСРП). В 1918 г. занимал пост министра по еврейским делам украинской Центральной Рады и был одним из авторов ее законопроекта о национально-персональной автономии. С 1918 по 1920 г. возглавлял Еврейский народный университет и Общество содействия развитию еврейской культуры («Культур-лиге») в Киеве. В 1921 г. эмигрировал в Польшу, поселился в Варшаве, где был избран председателем Польского ОРТа. Принял участие в образовании Союза ОРТ в Берлине, с 1923 г. был членом его Центрального правления.

Дадли Ли Аман, первый барон *Марли* (1884–1952) – офицер британской морской пехоты, политик и общественный деятель, публицист. Выпускник Морской академии в Гринвиче, участник Первой мировой войны. С 1917 г. был членом Фабианского общества, затем вступил в Лейбористскую партию. В 1930 г. стал членом Палаты лордов Британского парламента, затем заместителем спикера. В этом же году возглавил Парламентский консультативный совет ОРТа, входил в состав Британского комитета ОРТа. В 1933 г. был избран председателем Всемирного комитета помощи жертвам фашизма. В октябре 1933 г. после участия в Антифашистской конференции в Шанхае посетил Биробиджан с целью организации эмиграции евреев из фашистской Германии. Однако этот план не был реализован. После Второй мировой войны занимал ответственные должности в Министерстве авиационной промышленности и возглавлял ряд общественных организаций Великобритании.

Леви Джозеф Генри (1881–1970) – лейтенант-полковник британской армии, участник Первой мировой войны. В 1930-х гг. – председатель Объединенного британского комитета ОРТ-ОЗЕ, один из инициаторов создания Технической школы ОРТа в Берлине. В 1939 г. организовал эвакуацию школы вместе со студентами и преподавателями в Англию.

Архивные источники

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-75.
Оп. 1. Д. 43.

- AORTF – Archives de l'ORT-France, Paris (Архив «ОРТ-Франция», Париж). В. 1. Ф. 1.
- AYIVO – Archives of the YIVO Institute for Jewish Research, New York (Архив Еврейского научно-исследовательского института ИВО, Нью-Йорк). Ser. # 577. В. 3. F. Union OSE.
- САНJP – The Central Archives for the History of the Jewish People, Jerusalem (Центральный архив истории еврейского народа, Иерусалим). Ref. ORT/89, ORT/252, ORT/360, ORT/371–373.
- РА АА – Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Berlin (Политический архив Федерального министерства иностранных дел Германии, Берлин). Ref. 78660.
- WORTA – World ORT Archives, London (Архив Всемирного ОРТа, Лондон). Ref. d05a004, d05a141, d05a144, d05a275, d06c933.

Опубликованные источники

- Дни 1923 – Хроника // Дни, № 101, 28 февраля 1923.
- Еврейский мир 2002 – Еврейский мир. Ежегодник на 1939 г. Репринтное издание. Минск, 2002.
- Еврейский мир 2001 – Еврейский мир. Сб. 1944 г. Репринтное издание. Минск, 2001.
- ОРТ 1921 – Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России. Париж, 1921.
- Отчет ОРТ 1914 – Отчет о деятельности Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России за 1913 г. СПб., 1914.
- Троцкий 2002 – *Троцкий И. М.* Самодеятельность и самопомощь русского еврейства // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Сб. статей 1960 г. Репринтное издание. Минск, 2002. С. 475–501.
- 80 Years of ORT 1960 – 80 Years of ORT. Historical Materials, Documents and Reports. Geneva, 1960.
- Behrend 1937 – *Behrend H.* Aufbau der „ORT“ Lehranstalt // Private jüdische Lehranstalt für handwerkliche und gewerbliche Ausbildung Auswanderung williger Juden der „ORT“ Berlin. Berlin, 1937. P. 6–9.
- Lvovich 1941 – *Lvovich D.* Negotiated Immigration and Colonization // ORT Economic Bulletin, vol. 2, no. 3 (May–June, 1941). P. 1–3.
- Material and Memoirs 1955 – Material and Memoirs. Chapters for the History of ORT, vol. 1. Geneva, 1955.
- Niger, Shatzky 1956 – Leksikon fun der nayer yidisher literature, vol. 1. *S. Niger, J. Shatzky* (eds.). New York, 1956.
- ORT-OSE 1939 – What you should know about the ORT and the OSE. London; Paris [1939].

- Report ORT–OSE 1940 – Joint British Committee ORT–OSE. Report for 1940. London, 1941.
- Scharf 1961a – *Scharf N.* Collected Materials on the History of ORT: Between Two Wars (1919–1939). Part 1: The Twenties. Geneva: Historical Archives of the World ORT Union [1961].
- Scharf 1961b – *Scharf N.* In the beginning, 1880–1920 (a brief survey on the events which lead to the formation of ORT and some data on the development up to 1920). Geneva: Historical Archives of the World ORT Union [1961].
- Scharf 1961c – *Scharf N.* Collected Materials on the History of ORT: Between Two Wars (1919–1939). Part 2A: The Thirties. Geneva: Historical Archives of the World ORT Union [1961].
- Scharf 1961d – *Scharf N.* From Despair to Hope: Refugees, Recycling, Retraining, 1933–1960. Geneva: Historical Archives of the World ORT Union [1961].
- Syngalowski 1938 – The Difficult Problem and the “Easy Excuses.” Address by *Aron Syngalowski*, Vice-President of the ORT-Union at the Conference of the United Appeal. London, 1938.

Литература

- Бейзер 1999 – *Бейзер М.* Евреи Ленинграда. Национальная жизнь и советизация, 1917–1939. М., 1999.
- Белый 2001 – *Белый М.* ОЗЕ во Франции // Русское еврейство в зарубежье. Т. 3 (8). Иерусалим, 2001. С. 273–277 (Сер.: Русские евреи во Франции. Кн. 1).
- Гассеншмидт 2021 – *Гассеншмидт К.* Еврейская либеральная политика // История еврейского народа в России. Т. 2. От разделов Польши до падения Российской империи, 1772–1917. М.; Иерусалим, 2012. С. 289–319.
- Дымшиц 2006 – *Дымшиц В. А.* Исторический шанс. Создание еврейских автономий в Крыму, на Украине и на Дальнем Востоке в 1920–30-х годах // Надежды и разочарования. Создание еврейских автономий в Советском Союзе. Яркие страницы ОРТа. СПб.; Лондон, 2006. С. 9–23.
- Засс 2008 – *Засс А.-К.* “Ikh bin an emigrant... tsvishn emigrantn... ikh vil es mer nisht...” Еврейские мигранты из Восточной Европы в Берлине 1918–1933 годов // Еврейская эмиграция из России. 1881–2005. М., 2008. С. 119–142.
- Иванов 2006 – *Иванов А. И.* “Мы обязаны спасти их и у нас есть для этого воля и средства...” (деятельность Всемирного союза ОРТ в СССР с 1921 по 1938 г.: события, люди, документы) // Надежды и разочарования: создание еврейских автономий в Советском Союзе. Яркие страницы ОРТа. СПб.; Лондон, 2006 С. 129–157.

- Иванов 2009 – *Иванов А. И.* Визуализируя идеологию: коллекция фотографий 1920-х – 30-х годов из Архива Всемирного ОРТа // Материалы XVI Международной ежегодной междисциплинарной конференции по иудаике. Сэфер. Ч. 3. М., 2009. С. 321–338 (Академическая серия: Вып. 27).
- Левина 1968 – *Левина Э. Н.* В вихре мировых событий (ОЗЕ в Восточной и Центральной Европе) // *In kamf farn gezunt fun idishn folk / In the Fight of the Health of the Jewish People (50 Years of OSE)*. New York, 1968. С. 13–30.
- Пархомовский 2001 – *Пархомовский М.* ОРТ во Франции и его *русские* руководители: О деятельности ОРТ (Общество ремесленного труда) // *Русское еврейство в зарубежье*. Т. 3 (8). Иерусалим, 2001. С. 254–272 (Сер.: Русские евреи во Франции. Кн. 1).
- Певзнер 2010 – *Певзнер Е.* Еврейский комитет помощи жертвам войны (1914–1921) // *Тирош. Труды по иудаике*. Вып 10. М., 2010. С. 141–154.
- Позин 2007 – *Позин Г. М.* Общество охранения здоровья еврейского населения. Документы, факты, имена. СПб., 2007.
- Рот 2011 – *Рот Й.* Дороги еврейских скитаний. М., 2011.
- Тополянский 2009 – *Тополянский В.* Конец Пироговского общества // *Индекс*, № 30, 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://index.org.ru/journal/30/29-topoljanski.html> (Дата обращения: 05.01.2021).
- Bracha, Drori-Avraham, Yantian 2010 – *Educating for Life: New Chapters in ORT History, vol. 2 / R. Bracha, A. Drori-Avraham, G. Yantian (eds.)*. London, 2010.
- Cook, Whitmeyer 1992 – *Cook K. S., Whitmeyer J. M.* Two Approaches to Social Structure: Exchange Theory and Network Analysis // *Annual Review of Sociology*, vol. 18 (1992). P. 109–127.
- Davidovitch, Zalashik 2008 – *Davidovitch N., Zalashik R.* “Air, sun, water”: Ideology and activities of OZE (Society for the preservation of the health of the Jewish population) during the interwar period // *Dynamis* 2008, vol. 28. P. 127–149.
- Hazan, Rotermund 2012 – *Hazan K., Rotermund D.* OSE: 100 Years of History. Paris, [2012].
- Ivanov 2007 – *Ivanov A.* From Charity to Productive Labor: The World ORT Union and Jewish agricultural colonization in the Soviet Union, 1923–38 // *East European Jewish Affairs*, vol. 37, no. 1. London, April 2007. P. 1–28.
- Ivanov 2012 – *Ivanov A.* From a Russian-Jewish Philanthropic Organization to the ‘Glorious Institute of World Jewry’: Activities of the World ORT Union in the 1920s – 1940s // *Russian Jewish Diaspora and European Culture*. Leiden; Boston MA, 2012. P. 387–416.
- Ivanov 2010 – *Ivanov A.* Nähmaschinen und Brillantringe. Die Tätigkeit der Berliner ORT 1920-1943 // *Transit und Transformation. Osteuropäisch-jüdische Migranten in Berlin 1918–1939*. Göttingen, 2010. P. 195–209.
- Lowenberg 2000 – *Lowenberg M.* The Life and Schooling of Jewish Children in Germany, 1933–1939 // *German-speaking Exiles in Great Britain. Yearbook of*

- the Research Center for German and Austrian Exile Studies, vol. 2. Amsterdam & Atlanta, 2000. P. 77–97.
- Mazour, Ratner 1968 – *Mazour E., Ratner O. L'Union OSE en France // In kamf farn gezunt fun idishn folk / In the Fight of the Health of the Jewish People (50 Years of OSE)*. New York, 1968. P. 85–91.
- Oltmer 2012 – *Oltmer J. Prekäre Duldung und aktive Intoleranz. Das Schicksal jüdischer Flüchtlinge in der Weimar Republik // Berlin Transit. Jüdische Migranten aus Osteuropa in den 1920er Jahren*. Göttingen, 2012. S. 34–36.
- Sass 2008 – *Sass A.-C. Emigdirect – a Jewish Migration Organization as mediator between East and West // Доклад, прочитанный на международной конференции «Points of Passage: Jewish Transmigrants from Eastern Europe in Germany, Britain, Scandinavia and other Countries 1860–1929» в Гамбурге в сентябре 2008 г. (получен от автора в рукописи)*.
- Sass 2012 – *Sass A.-C. Berliner Luftmenschen. Osteuropäisch-jüdische Migranten in der Weimarer Republik*. Göttingen, 2012.
- Shapiro 1980 – *Shapiro L. The History of ORT. A Jewish Movement for Social Change*. New York, 1980.
- Snow, Zurcher, Ekland-Olson 1980 – *Snow D. A., Zurcher Jr. L. A., Ekland-Olson Sh. Social Networks and Social Movements: A Microstructural Approach to Differential Recruitment // American Sociological Review, vol. 45, no. 5 (October, 1980)*. P. 787–801.

Activities of the ORT-OZE Committees: from the history of Jewish transnational philanthropy in 1920s – 1940s

Alexander Ivanov

(St. Petersburg, Russia)

Researcher, Interdepartmental Center “Petersburg Judaica”,

European University at St. Petersburg

E-mail: aliv@eu.spb.ru

ORCID ID: 0000-0002-7293-3470

Abstract: The article examines activities of two large Jewish philanthropic organizations – the Union of Societies of Handicraft and Agricultural Work among Jews (ORT Union) and the Union of Societies for the Protection of the Health of the Jewish (OZE Union), that actively cooperated in the period between the First and Second World Wars. The main goal of cooperation between these organizations was to provide urgently needed assis-

tance to the Jewish population of Eastern Europe, which was in a state of permanent crisis and therefore sought to emigrate to the more prosperous countries of Western Europe and to the United States. The author analyzes of previously unpublished archival sources and limited editions of the 1920s – 1930s shows how the ORT-OZE transnational network, which included the local branches, regional public committees, financial corporations, vocational and medical institutions, was able to function successfully, to mobilize all available resources for its constructive work and to conduct a number of social and educational programs directed toward rehabilitation of the Jewish emigrants, despite the difficult political situation in the world. The institutional ideologies of ORT and OZE played an important role in the success of these activities, due to which it was possible to overcome the mistrust between emancipated and religious Jews, between Westjuden and Ostjuden.

Keywords: philanthropy, ORT Union, OZE Union, Jewish emigration, Berlin, Paris, Leeds.

DOI: 10.31168/2658-3364.2021.2.10

References

- Behrend, H., 1937, Aufbau der „ORT“ Lehranstalt. *Private jüdische Lehranstalt für handwerkliche und gewerbliche Ausbildung Auswanderung williger Juden der „ORT“ Berlin*. Berlin: 1937. P. 6–9.
- Bezyer. M., 1999, *Evrei Leningrada. Natsional'naya zhizn' i sovetizatsiia, 1917–1939*. Moscow.
- Beliy, M., 2001, OZE vo Frantsii. *Russkoie evreistvo v zarubezh'ie*. T. 3 (8). Ierusalim, P. 273–277 (Ser.: Russkiie evrei vo Frantsii. Kn. 1).
- Bracha, R, Drori-Avraham, A, Yantian, G, 2010, *Educating for Life: New Chapters in ORT History*, vol. 2. London.
- Cook, K.S., Whitmeyer, J.M., Two Approaches to Social Structure: Exchange Theory and Network Analysis. *Annual Review of Sociology*, vol. 18 (1992). P. 109–127.
- Davidovitch, N., Zalashik, R., 2008, “Air, sun, water”: Ideology and activities of OZE (Society for the preservation of the health of the Jewish population) during the interwar period. *Dynamis*, vol. 28. P. 127–149.
- Dymshits, V.A., 2006, Istoricheskiy shans. Sozdaniie evreyskikh avtonomiy v Krymu, na Ukraine i na Dal'nem Vostoke v 1920–30-kh godakh. *Nadezhdy i razocharovaniia. Sozdanie evreyskikh avtonomiy v sovetskom Soyuze. Yarkiye stranitsi ORTa*. Saint-Petersburg; London, 9–23.
- Gassensmidt, K., 2012, Eevreyskaia liberal'naia politika. *Istoriia evreyskogo naroda v Rossii. T. 2. Ot razdelov Pol'shi do padeniia Rossiyskoy imperii, 1772–1917*. Moscow; Ierusalim. P. 289–319.

- Ivanov, A., 2006, "My obyazany spasti ikh i u nas yest' dlya etogo volya i sredstva..." (deyatel'nost' Vsemirnogo soyuza ORT v SSSR c 1921 po 1938 g.: sobytiia, lyudi, dokumenty). *Nadezhdy i razocharovaniia: sozdaniye evreyskikh avtonomiy v Sovetskom Soyuze. Yarkiye stranitsy ORTa*. Saint-Petersburg; London, 129–157.
- Ivanov, A., 2007, From Charity to Productive Labor: The World ORT Union and Jewish agricultural colonization in the Soviet Union, 1923–38. *East European Jewish Affairs*, vol. 37, no. 1. London, 1–28.
- Ivanov, A., 2009, Vizualiziruiia ideologiiu: kolleksiia fotografii 1920-kh – 30-kh godov iz Arkhiva Vsemirnogo ORTa. *Materialy Shestnadtsatoy Ezhegodnoy Mezhdunarodnoy Mezhdistsiplinarnoy konferentsii po iudaikie SEFER*. Ch. 3. Moscow, 321–338.
- Ivanov, A., 2010, Nähmaschinen und Brillantringe. Die Tätigkeit der Berliner ORT 1920-1943. *Transit und Transformation. Osteuropäisch-jüdische Migranten in Berlin 1918–1939*. Göttingen, 195–209.
- Ivanov, A., 2012, From a Russian-Jewish Philanthropic Organization to the 'Glorious Institute of World Jewry': Activities of the World ORT Union in the 1920s – 1940s. *Russian Jewish Diaspora and European Culture*. Leiden; Boston MA, 387–416.
- Levina, E., 1956, V vikhre mirovykh sobyitiy (OZE v Vostochnoy i Tsentral'noy Evrope). In *kampfarn Leksikon fun der nayer yidisher literature*, vol.1. New York.
- Lowenberg, M., 2000, The Life and Schooling of Jewish Children in Germany, 1933–1939. *German-speaking Exiles in Great Britain. Yearbook of the Research Center for German and Austrian Exile Studies*, vol. 2. Amsterdam & Atlanta, 77–97.
- Mazour, E., Ratner, O., 1968, L'Union OSE en France. In *kampfarn gezunt fun idishn folk / In the Fight of the Health of the Jewish People (50 Years of OSE)*. New York, 85–91.
- Oltmer, J., 2012, Prekäre Duldung und aktive Intoleranz. Das Schicksal jüdischer Flüchtlinge in der Weimar Republik. *Berlin Transit. Jüdische Migranten aus Osteuropa in den 1920er Jahren*. Göttingen, 34–36.
- Parkhomovskiy, M., 2001, ORT vo Frantsii i yego russkii rukovoditeli: O deyatel'nosti ORT (Obshchestvo remeslennogo truda). *Russkoye evreystvo v zarubezh'ye*. T.3(8). Ierusalim, 254–272.
- Pevzner, E., 2010, Evreyskii komitet pomoshchi zhertvam voyny (1914–1921). *Tirosh. Trudy po iudaikie*. V. 10. Moscow, 141–154.
- Pozin, G., 2007, *Obshchestvo okhraneniya zdorov'ya evreyskogo naseleniya. Dokumenty, fakty, imena*. Saint-Petersburg.
- Sass, A.-C., 2008, "Ikh bin an emigrant... tsvishn emigrantn... ikh vil es mer nisht..." Evreyskii migranty iz Vostochnoi Evropy v Berline 1918–1933 godov. *Evreyskaia emigratsiia iz Rossii. 1881–2005*. Moscow, 119–142.

- Sass, A.-C., 2008, Emigdirect – a Jewish Migration Organization as mediator between East and West. *Report read at an international conference «Points of Passage: Jewish Transmigrants from Eastern Europe in Germany, Britain, Scandinavia and other Countries 1860–1929» in Hamburg.*
- Sass, A.-C., 2012, *Berliner Luftmenschen. Osteuropäisch-jüdische Migranten in der Weimarer Republik.* Göttingen.
- Shapiro, L., 1980, *The History of ORT. A Jewish Movement for Social Change.* New York.
- Snow, D.A., Zurcher, Jr.L.A., Eklund-Olson, Sh., 1980, Social Networks and Social Movements: A Microstructural Approach to Differential Recruitment. *American Sociological Review*, vol. 45, no. 5, 787–801.